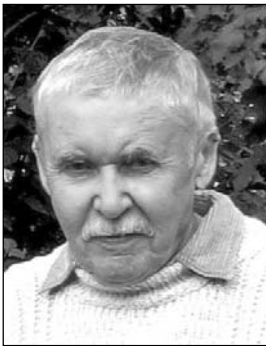

Валерий Степнов

ПАМЯТЬ ВОДЫ И ОГНЯ

Рассказы о близком и вечном

Валерий Васильевич Степнов родился в 1939 году. Журналист. Будучи собственным корреспондентом центральных газет, работал в Сибири, Казахстане, Поволжье, Черноземье. Писал публицистические материалы о работе промышленности, сельского хозяйства, органах власти. Вместе с тем всегда актуальной для него оставалась тема охраны природы и рационального природопользования. Издал серию книг экологической направленности. В Воронеже вышли сборники «Синичный день» и «Вселенский разум». Живет в Воронеже.

ПАМЯТЬ ВОДЫ

Термин «компьютерная память» быстро и прочно вошел в наше понимание, не вызывает сомнений и воспринимается как само собой разумеющийся. Есть единица компьютерной памяти — байт, за которую принят графический символ — буква. Тысяча букв — килобайт, миллион — мегабайт, миллиард — гигабайт. Компьютер средних возможностей имеет память жесткого диска в один гигабайт, что равнозначно 416 миллиардам страниц машинописного текста. Известный роман Л. Н. Толстого «Война и мир» включает 1528 страниц. Его можно разместить на двух стандартных дисках.

Возможности аппарата, сработанного руками человека из металла и пластика, производят огулительное впечатление. Мы готовы поверить в его одушевленность и начинаем опасаться, как бы он со своим безграничным интеллектом не скинул человека с олимпа прогресса на задворки примитивного ручного труда.

Компьютер — дитя технического прогресса, — можно сказать, появился вчера, но сразу заставил принять его память как непреложный факт. Вода существует миллионы лет, тоже хранит информацию, объемы которой не поддаются ни измерению, ни вычислению, однако аналогичный термин «память воды» вызывает у нас сомнения,

пронию, что угодно, кроме понимания. Хотя термин легко поддается освоению на базе школьного курса химии.

В самом деле. Вода может нести бесчисленные растворы солей, кислот, щелочей, радиоактивные нуклиды, ионы металлов, минеральные взвеси, микроорганизмы, насыщаться различными газами, что само по себе является сложной и многообразной информацией. Химический состав — память воды, благодаря которой она помнит, где побывала, в каких технологических процессах участвовала, по каким местам земной коры протекала. Ни одно другое вещество, ни жидкое, ни твердое, ни газообразное столь объемной информации не несет.

Как выяснили ученые, образование из молекул воды — кластер — имеет 420 ячеек для запоминания. Невозможно представить, какую бездну кластеров — соответственно, информации — может вместить заурядное ведро воды. А океан? Это уже хранилище планетарного масштаба. Куда до него компьютеру с его гигабайтами. Океан помнит весь процесс формирования Земли, зарождения, развития жизни во всем ее разнообразии и величии. Когда-нибудь человечество сумеет открыть этот кладезь информации, если не успеет до того момента угробить океан отходами, отбросами и прочими продуктами деятельности, продиктованной исключительно непомерным потребительством.

Память воды не ограничивается химическим составом. Она обладает множеством других свойств, многие из которых мы знаем, пользуемся ими и даже не задумываемся, почему вода их приобретает и помнит вопреки законам физики, химии. Есть вода омагниченная, активированная, дегазированная, озонированная, солнечная, талая.

Самая известная, притягивающая нас с невероятной силой, — талая вода. В детстве огромным удовольствием было отломить с тесовой крыши сверкающую на мартовском солнце, всю в ребристых наплывах сосульку, ощутить ее ледяную свежесть, пресный, ни с чем не сравнимый вкус, разгрызть на мелкие ледышки и поразиться, как вкусно они хрустят на зубах.

Надо думать, предки наши, выросшие в северных широтах, знали притягательную силу сосулек. Ведь не случайно само существительное «сосулька» образовано от глагола «сосать», то есть маленькими глоточками пить талую воду. О ее живительной силе знали всегда и все. Тем не менее, ученые взялись доказать способность талой воды повышать биологическую активность растений, организмов животных. И доказали. Семена овощей, замоченные в талой воде, дают прибавку урожая на 15–20 процентов. Если ягнят, телят поить талой водой, то они растут здоровыми и быстрее прибавляют в весе. У человека талая вода снижает уровень холестерина в крови.

Остается развести руками и вспомнить, что новое — это хорошо забытое старое. Все возрождающееся весной к жизни и в животном, и в растительном мире напоено талой водой. Но чем она отличается от обычной водопроводной, даже прошедшей глубокую дистилляцию, никто еще не сказал. Талая вода хранит свою тайну и помнит живительные свойства.

Едва ли не каждый день мы видим солнечную воду и не задумываемся о ее чудесных свойствах. Дети тоже не задумываются, но обожают барахтаться на мелководье, пронизанном солнечными лучами. Они ближе нас, взрослых, к природе, к естеству и кожей чувствуют благотворное влияние солнечной воды. Вспомним, какой восторг вызывает у нас «слепой» дождь, когда каждая капля пронизана солнцем, сверкает, радуется и несет в себе неземную благодать.

Можно принять за аксиому: солнце обеззараживает воду. Она чиста, безвредна, чем и притягивает детей. Явление подметили жители знойной Кении — масаи. Они наливают воду сомнительного качества в прозрачные пластиковые бутылки и кладут на солнце примерно на 6 часов. За это время вода освобождается от болезнетворных бактерий. Ее можно пить без последствий для здоровья. Местные врачи с удовлетворением отмечают снижение желудочно-кишечных заболеваний за последние десять

лет на 70 процентов. Это как раз тот период, за который волна цивилизации выплеснула скотоводам-кочевникам пластиковые бутылки.

Опытом масаи заинтересовались европейские ученые. В Ирландии, Испании провели эксперименты и выяснили, что ультрафиолет разрушает клеточные мембраны и бактерии погибают. Предложены реакторы, в которых вместо пластиковых бутылок стоят хрустальные трубки. Процесс обеззараживания в них сокращается до полутора часов. Способ значительно дешевле хлорирования и фильтрации. Солнечные реакторы могут быть просто незаменимы в экстремальных ситуациях — землетрясениях, наводнениях, цунами, да в любых случаях, когда возникает недостаток чистой питьевой воды.

Вспомним, как часто в русских сказках упоминается живая и мертвая вода. Пусть покажется невероятным, но она ведь и на самом деле существует. Если в обыкновенную воду опустить электроды и включить постоянный ток, то у катода будет собираться щелочная, или живая вода, у анода — кислотная, или мертвая. Кислотная вода обладает бактерицидными свойствами, угнетает и даже убивает насекомых. Щелочная усиливает регенерацию тканей. Хотя та и другая по молекулярному составу абсолютно идентичны и полностью соответствуют классической формуле воды — в ней два атома водорода и один кислорода. Как вода принимает новые свойства, в каких кластерах хранит память о них, пока неизвестно.

Хотелось бы знать, откуда в сказках появилась живая и мертвая вода. Если отрицнуть чванство и принять умственное развитие наших предков соответствующим современному, то можно предположить, что какие-то умельцы смастерили батарею, любопытства ради опустили электроды в воду и получили живую и мертвую воду. Нашли ведь египтологи батарею, изготовленную во времена Нефертити. Почему бы древним славянам не опередить египтян или, по крайней мере, не сделать эпохальное открытие одновременно.

Сейчас все знает про омагниченную воду. Как ни парадоксально, но диамагнитная по своей природе вода, проходя через магнитное поле, меняет свойства. Она повышает биологическую активность, предотвращает образование накипи хоть в чайнике, хоть в котлах теплоцентралей, удаляет зубной камень, если регулярно полоскать ею рот, улучшает крашение тканей, повышает качество бетона.

Одно время наша промышленность наладила выпуск магнитных наконечников для садовых шлангов. Купил такой и много лет им пользовался. Втыкаешь, открываешь кран и поливаешь огурцы, морковку омагниченной водой. Правда, обещанную прибавку урожая на 15–20 процентов заметил лишь через несколько лет, когда потерял наконечник и сетовал, как старые огородники, вот, дескать, раньше были урожаи.

Вода, всегда неизменная, на самом деле меняет термодинамические свойства в зависимости от времени суток и года. Ученые исследовали влияние на воду солнечной радиации вообще и гамма-облучения в частности. В камере, надежно изолированной от внешнего воздействия, смоделировали процесс гамма-облучения воды, соответствующий по интенсивности и периодичности естественному. Результаты определяли по количеству выделяемых водой кислорода и водорода. Оказалось, в течение года максимум приходится на январь. Вода в это время начинает интенсивно очищаться от микрофауны и флоры. В наших широтах трещат морозы. Из-за низких температур биологические процессы в воде затормаживаются. Выходит, совсем не случайно именно на 19 января приходится Крещение, когда верующие из освященной проруби берут воду, считают ее святой. И она действительно очень долго сохраняется чистой. Особенно в серебряной посуде. Можно и в глиняном горшке, если опустить в него серебряную ложку. Как известно, ионы серебра обладают бактерицидными свойствами. Совсем не исключено влияние на воду находящихся у проруби верующих людей. Но на эту тему чуть позже.

Минимум активности зафиксирован с марта по июнь. Результат сопоставили с медицинской статистикой и обнаружили, что в этот период меньше всего случается сердечных приступов. Любопытные данные получили из сферы промышленного производства. Без видимых причин наиболее высоким качеством магнитной ленты, бумаги и других изделий, требующих в производстве большого количества воды, было в мае.

Есть факты, но комментариев к ним нет.

Мы редко вспоминаем, что сами на две трети состоим из воды. Надо полагать, вода в наших клетках тоже помнит прошлую жизнь и переносит информацию в цепочки ДНК. Не случайно почти обыденным стало выражение «генная память». У многих в жизни были ситуации, когда, впервые оказавшись в каком-то месте, вдруг испытывали потрясающее впечатление, что когда-то здесь уже были. Заглянув в родословную, с удивлением узнавали — там жили отец или дед. Информация, зафиксированная водой, передана нам на уровне генной памяти.

Не мной первым замечено то состояние восторга, какое испытывает человек, когда пьет воду из родного источника. Будь то колодец, родник, озеро или река. Именно из родного. Мой родник — в сотне шагов от дома, в котором родился. Из него пила воду моя мама, когда была беременна мной, и мой первый в жизни глоток воды был из него. Когда приезжаю, пью эту воду, не могу напиться, и с каждым глотком меня наполняет счастье. Вода в клетках моего организма встретила родную воду и отозвалась радостью детства.

Простая, обыденная, доступная и так необходимая всему живому вода полна загадок и тайн. Люди всегда проявляли к ней повышенный интерес. Она служила поэтам, художникам, композиторам, кинематографистам источником вдохновения, объектом профессионального внимания. Сколько написано стихов, песен, музыкальных произведений, картин о родниках, реках, озерах, морях и тихих, заросших кувшинками прудах. О воде сняты замечательные документальные фильмы. Один из них особенно запомнился текстом, одухотворяющим воду, представляющим ее понимающей и запоминающей наше к ней отношение.

Аргументами служат снежинки. Падающие на землю с небес прекрасны в своей неповторимой симметрии. Снежинок мириады, но ни одна не похожа на другую. Полученные из водопроводной воды уродливы, как дети алкогольного зачатия.

Вода все помнит и благом человеку отзывается на любовь и благодарность. Перед тем, как сделать первый глоток, достаточно настроиться и искренне сказать: «Люблю! Благодарю!»

Закроем глаза на мистику и внимательно посмотрим на физику и биологию. Ни у кого не вызывает сомнений наличие у человека биологического поля. Оно зафиксировано, измерено, успешно применяется в медицине для диагностирования заболеваний. Биополе меняется в зависимости от психологического состояния человека. Любовь, внимание, уважение, агрессия, злоба, равнодушие — все отражает биополе. Да мы сами без приборов и без слов чувствуем, как к нам относятся — любят или ненавидят, внимательны или равнодушны. Так почему вода с ее сложнейшей и многообразной организацией не может воспринимать электромагнитные колебания, исходящие от человека, и перестраиваться на соответствующую волну?

А вот теперь вернемся к обряду освящения воды. Люди у крещенской проруби, настроенные молитвой на благостное восприятие мира, излучают коллективное, многократно умноженное биополе благодарности и любви. Вода воспринимает его и настраивается на благодатное состояние.

Наливаю в хрустальный стакан воды, произношу заветные слова и опускаю в нее розу. Чувствую, как меня тихонько качает волна радости, будто пью воду из родного родника.

В конце нашей деревенской усадьбы, за садом и огородом, когда-то выкопали колодец. Вода в нем не понравилась ни вкусом, ни цветом. Наверное, сказалась близость обширного болота, заросшего рогозом, ольхой и заселенного бесчисленным лягушачьим племенем. За водой стали ходить на родник за речку, колодец закрыли тяжелой крышкой и забыли. Но не все.

Меня, пятилетнего мальчишку, колодец притягивал с колдовской силой. Казалось, если долго смотреть в его загадочную глубину, на мерцающее чернотой зеркало, то откроется какая-то тайна. Не случайно же на брошенные в колодец камешки кто-то откликался гулким вздохом.

Тайна не открылась, никто не объявился, но притягательная сила колодцев осталась на всю жизнь. Уже взрослым всерьез задумывался, как люди через многометровую толщу земли угадывают воду и копают в нужном месте. Способов называли много — по рельефу местности, по растительности. А то еще пускали слепую лошадь и шли за ней. Там, где она останавливалась, копали колодец. Трудно подтвердить или опровергнуть экзотический способ. Одно несомненно: люди, копавшие колодцы, обладали незаурядными знаниями гидрогеологии. Методом «тыка» они не работали, сразу выходили на водоносный горизонт.

В Пензенской области их звали копачи. Молчаливые, серьезные, знающие себе цену люди. Они приходили неизвестно откуда, лишь когда возникала нужда в колодце, и уходили, оставляя уже готовый. Их, как кузнецов, слегка побаивались, считали колдунами. За долгие годы работы журналистом много раз встречал кузнецов, писал о них, а вот встретить копачей не довелось, хотя специально разыскивал, хотел расспросить о загадочных сложностях их профессии.

Еще плотнее туман таинственности окружает людей, умеющих копать колодцы в безводных пустынях и полупустынях Казахстана. Там вода ценима как жизнь, старинные колодцы служат столетиями, и, несмотря на кажущуюся простоту, сейчас никто не берется копать такие же. У них глубокая вертикальная шахта внизу расширяется «котлом», выложенным крупными камнями. В щели между ними сочится вода. Обширный котел на дне — большое достоинство, но и серьезная сложность старинного колодца.

У всех сразу возникают сомнения, можно ли копать сферическую полость под десяти-, пятнадцатиметровой толщиной песка, ежеминутно рискуя быть погребенным живою. Причина для опасений имеется. Но все загадочное в жизни часто оказывается простым.

Однажды о старинных колодцах рассказал местный чабан. Человек преклонного возраста, он родился и вырос в пустыне Каракум и знал ее, как мы знаем шесть соток своего садового участка. Оказывается, сразу копали котлован значительно больше диаметра котла, с пологими стенками, чтобы не осыпался песок. Дойдя до водоносного горизонта, спокойно и основательно выкладывали из камней купол, затем саму шахту. По мере готовности сооружение засыпали песком. Трудоемко, но не так уж и сложно.

Служат колодцы долго. Их надо хотя бы изредка чистить, и все. Однако строить колодцы с котлом, несмотря на их надежность и долговечность, перестали. Казахи, вольные жители просторных степей, ни за какие деньги не полезут под землю даже ради воды. Они лучше откочуют в другое место. Потомственных специалистов, которые занимались колодцами из поколения в поколение, больше нет. Колодцы теперь строят с поверхности механизированным способом. Машиной бурят шахту, спускают бетонные кольца с запрессованными фильтрами, ставят насос, бензиновый движок, и обводнение пастбища состоялось.

Через два, три года фильтры забиваются, колодец пересыхает. Чтобы вычистить

или сменить фильтры, надо разбирать весь колодец, чего никогда не делают. Предпочитают строить новый.

Наверное, так и жил бы с уверенностью в бесхозности степняков, если однажды на собственном опыте не узнал, как чистят шахтные колодцы. Совершенно случайно угодил на эту работу в маленькой деревушке Заволжья и в силу журналистского авантюризма согласился испытать, каково там, внизу. Меня моментально облачили в прорезиненный плащ с капюшоном, дали резиновые сапоги с отворотами до паха и, пока не передумал, быстренько спустили.

По мере того, как у меня перед глазами проплывали бетонные кольца, воздух от влажности густел, а небо над головой сжималось в круг метрового диаметра, энтузиазм мой убывал, но отступать уже было поздно. Едва ступил на дно, ноги почти по колено увязли в зыбучем песке. Черпал совковой лопатой песчаный кисель, грузил в бадью, кричал наверх: «Вира!..» Чтобы не увязнуть намертво, непрерывно переминался с ноги на ногу. Когда тяжеленная бадья уходила наверх, прижимался к стенке, стараясь побольше оставить свободного места на случай, если не выдержит веревка.

Сбился со счета, сколько бадей отправил. Под прорезиненным плащом пот лил в три ручья, сердце отчаянно колотилось, руки тряслись, почти ощутимо давила толща земли над головой, на все лады костерил себя за авантюризм, но терпел. Утешался мудростью старой поговорки — коли взялся за гуж, не говори, что не дюж.

Работал усердно, но каких-то очевидных результатов не обнаруживалось, только грунт под ногами стал тверже, и воды прибавилось. В какой-то момент нижнее кольцо медленно, но достаточно заметно поползло вниз, за ним тронулось следующее. В кольцевую щель хлынула вода. Вряд ли была реальная угроза обрушения или затопления колодца, только сердце екнуло — и отчаянно захотелось, опережая бадью, выпорхнуть наверх. Там тоже заметили подвижку колец и велели подниматься. Я обеими ногами забрался в бадью и как никогда жизнерадостно крикнул: «Вира!»

Самая трудная работа была сделана, оставалось вычерпать мутную воду или дать ей отстояться, и колодцем опять можно пользоваться. Завершая ту памятную командировку, на обратном пути специально заехал к колодцу и с огромным удовольствием напился чистой холодной воды.

В русских деревнях колодцы служат десятилетиями. Возле них зеленеет трава, всегда чисто и не потому, что убирают, подметают, а не мусорят, не пакостят. Вечная заповедь «не плюй в колодец» претворяется в норму повседневного поведения. Эта традиция моего народа сохраняется в маленьких, глухих деревнях, расположенных далеко от больших городов и шумных дорог. Как раз в такой родилась и выросла моя покойная матушка.

Уже взрослым надумал навестить ее деревеньку. Местные жители показали дом, где жила мама. Чуть наискосок от дома увидел колодец с обомшелой от времени крышей и потемневшим дубовым срубом. Как в детстве, потянула к колодцу с неодолимой силой уже не тайна, а мысль — из этого колодца пила моя мама, трогала этот сруб, заглядывала в темную, гулкую глубину.

Я тоже заглянул и не поверил глазам — на глубине полутора метров сруб опоясывала молочно-белая наледь. Это в августовскую жару, после сухого, знойного лета. Ведь колодец не за полярным кругом, в зоне вечной мерзлоты, а в благодатной Пензенской области. Не Крым, конечно, но и не Нарьян-Мар. Откуда лед? Если с зимы, то почему не растаял?

Вода из мамино колодца оказалась чистой, легкой и ледяной. Двух глотков хватило, чтоб заломило зубы.

Подошедшая за водой старушка на мои вопросы ответила просто:

— Сроду так было, сынок. Чистый колодец. Всю жизнь с водой.

Много ездил по стране, не раз видел колодцы с белой наледью среди жаркого лета. Всегда вода в них была кристально чиста и свежа. Узнал причину образования льда. В

трудах ученых, исследующих природу вечной мерзлоты, говорится, что она занимает изрядную площадь Восточно-Европейской равнины, а отдельные ледяные линзы уходят далеко на юг, вплоть до широты Пензенской области. Почему они до сих пор не растаяли, остается загадкой.

Для копачей линза вечной мерзлоты — находка. Если колодец проходит через мерзлоту, то в нем всегда будет чистая и свежая вода. А каждый любопытный, заглянувший в него, снова будет ломать голову над очередной тайной колодца.

МАГИЯ ОГНЯ

Всяк по-своему познает таинство огня. Кто-то буднично, без восторгов, а кто-то — как чудо, и таковым оно остается на всю оставшуюся жизнь. Мне чудо зарождения огня показал мой дядя. Он вернулся с войны и принес с собой «катушу» — железку, камешек и жгут из мягких хлопчатобумажных нитей. Прижимал жгут к камешку и начинал бить железкой. К моему восторгу, с каждым ударом пучком сыпались искры — и вдруг появлялся дымок. Дядя дул, пока не вспыхивал крохотный огонек. Действо так нравилось, что я ходил за дядей хвостиком и раз десять на дно просил показать «катушу». Старался понять, откуда берется огонь, совался поближе, и однажды искра залетела в глаз. Вот было реву. Зато «катушу» запомнил на всю жизнь.

Взрослым узнал, что подобный способ получения огня с незапамятных времен известен многим народам мира. Железка — это кресало или огниво, камешек — кремень. Для воспламенения использовали трут. Есть такой гриб на гнилых березовых пнях, осинах, дубах, вроде лошадиного копыта. Предпочтительнее березовый. Его вываривают в солевом растворе, сушат, получается трут. Он легко загорается, рдеет ярким угольком, не гаснет на ветру. От него легко разжечь бересту, растопить печь или разжечь костер.

На принципе воспламенения от искры действовали кремневые пистолеты, ружья. Только трут заменялся порохом. Можно вспомнить сцену дуэли у А.С. Пушкина в его романе «Евгений Онегин»: «Вот порох струйкой сероватой / На полку сыплется. Зубчатый, / Надежно ввинченный кремень / Взведен еще». Кремень вкладывали между двух пластин, зажимали винтом, потому и «ввинченный». От искры порох на полке воспламенялся, через отверстие в стволе поджигал заряд. При сильном ветре, дожде кремневое оружие не действовало.

Наши предки славяне обожествляли огонь, кресало считали оберегом и носили на шее. Верили, что он обладает магической силой, защищает от всяческих невзгод. Отголоском тех верований осталась романтическая традиция в ночь на Ивана Купалу (7 июля) прыгать через костер. Чтобы сторели болезни и беды, в пламя бросали ветки шиповника и пучки крапивы.

А сколько вокруг огня сложено прекрасных легенд, мифов. Кто не знает древнегреческого героя Прометея, похитившего огонь у богов и подарившего его людям. В наказание был прикован к скале, а орел каждый день клевал ему печень. Прометей не раскаялся. Ночами со скалы он видел, как все дальше разбегаются по земле огни, даря людям тепло и защиту.

Бывает, огонь появляется без участия человека. В местах выхода на поверхность природный газ загорается от удара молнии. Горит годами, десятилетиями. Люди поражались способностью огня гореть на голых камнях, без дров. Он представлялся им чудом, и ему начинали поклоняться. Над огнем или рядом строили культовые сооружения, приносили жертвы, молились. Так зародилось известное в мировой религии огнепоклонничество.

Часто иронизируя над своими наивными предками, мы сами по сей день остаемся огнепоклонниками, невзирая на национальность, политические или религиозные убеждения. Яркое подтверждение тому — олимпийский огонь, вызывающий всеоб-

ций восторг и жгучее желание собственными глазами увидеть факел, зажженный от солнца на земле древней Эллады. Православные, фактически, — тоже огнепоклонники. Зажженные свечи в церкви, мерцающие перед иконами лампы — своего рода жертвоприношения. А с каким священным трепетом встречают верующие Благодатный огонь от Гроба Господня из Иерусалима. Накануне светлого дня Воскресения Христова он чудесным образом загорается, и церковные иерархи выносят его на люди. Верующие почитают счастьем принести в дом лампаду, зажженную от Благодатного огня.

Самому пала на сердце мерцающая лампадка перед иконой в обомшелой часовенке. Видел ее над родником в глухом пензенском лесу. Жилья поблизости нет, никто не встретился на дороге, а огонек горел. Мягкие блики скользили по взыскующему лику Спасителя, отчего он казался живым и спрашивающим меня, кому я верю, каким богам поклоняюсь. Слабый огонек гипнотизировал, не отпускал взгляд, хотелось смотреть на него долго и видеть всегда... Не дано.

Волшебство созерцания понимают мудрые люди и советуют для обретения душевного спокойствия смотреть на весеннюю зелень, на старинную бронзу, покрытую благородной патиной, и на открытый огонь. Их благодворное действие в свое время каждый открывает самостоятельно. Весенняя зелень радует обновлением жизни, патина на бронзе шепчет о вечности, огонь сам по себе каждое мгновение — новый и вечный. Он повсюду, во всем, стоит захотеть, и в любой момент его можно вызвать к жизни. Как на добро, так и во зло.

За жизнь не раз приходилось тушить лесные пожары, всегда горевшие по вине человека. Когда пламя бежит низом, по сухой траве, прошлогодней листве, его еще можно остановить. Достаточно связать метлу из зеленых кустов, ветвей и хлестать по красным змеям, пока они не сникнут и не пропадут. Жар иглами колет лицо, жжет руки, густой дым забивает легкие, кашель дерет горло, но еще терпимо, есть возможность потушить низовой пожар.

Другая картина, когда огонь бушует в хвойном лесу, в мгновение ока охватывает сосны от корней до последней хвоинки на вершине, с гулом мчится сплошной стеной. Ничего более страшного, вызывающего животный ужас не испытывал. Тут уж зеленая метла не поможет. Спасет широкая перепаханная просека, чтобы огонь по земле не перебежал, и с вершины куски пламени не долетели до живого леса.

Тот же огонь бывает ласковым, когда горит в русской печи, или манящим, когда светит в окошке родного дома. Хороших людей у нас принято приглашать на огонек. Вдуматься только — не на еду и на питье, а на огонек.

Как-то поздней осенью довелось пожить на лесном кордоне. Хозяйева после бесконечных хлопот в завершение дня ставили у окна зажженную керосиновую лампу и только тогда ложились спать. Подумал, наверное, оба боятся темноты, о чем с изрядной долей иронии и спросил.

— Нет, не боимся, — объяснили они. — Вдруг кто с дороги собьется, заблудится, а на огонек выйдет. Ишь, погода разгулялась. Каково сейчас человеку в лесу...

И правда: злющий ветер хлестал по окнам дождем с ледяной крупкой, ревел; как траву, трепал лес. Сам я не люблю спать при свете, а тут засыпал, убаюканный непогодой, словно в родительском доме.

Счастливым случай привел на тот кордон через несколько лет. Теперь зимой. К тому времени им провели электричество, перед домом стоял столб под жестяным колпаком. Сразу решил, что хозяйева по доброте душевной на ночь ее включают, и опять для путника горит огонек. И точно. Вечером лесник взял монтерские «когти» и полез на обледенелый столб вворачивать лампочку. Утром, гремя «когтями», опять взбирался, чтобы вывернуть. Почему ему, думаю, выключатель не поставить. Минутное дело, а сколько бы времени потом сэкономил, да и не рисковал бы. Спрашивать не стал, отнес к загадкам русской души.

Бездну загадок имеет сам огонь. До сих пор нет определенного ответа, что он собой представляет. Ни газ, ни жидкость, ни твердое тело. Скорее всего, особое состояние материи, не менее загадочное, чем шаровая молния. Может, физики и знают, да не скажут. В наше время ученые, сделав открытие, не торопятся предавать его огласке. Например, создан термогенератор, способный без промежуточного котла и турбины вырабатывать электрический ток непосредственно из пламени. Принцип действия неизвестен, но благо для всех, живущих в глухомани, где об электричестве еще не помышляют, очевидно. Достаточно разжечь костер, растопить печь, и к термогенератору можно подключить компьютер, телевизор или стиральную машину. Были бы дрова.

Огонь, такой опасный и желанный, всегда рядом. Чтобы очаровать себя магией пламени, достаточно зажечь свечу в самодельном подсвечнике из необожженной глины и созерцать мерцающий огонек. Чувствуешь, как в душу вливается очищающее умиротворение, на память приходят забытые стихотворные строки, и губы шепчут: «Свеча горела на столе. Свеча горела...»

ЦВЕТ РАДОСТИ

Мы не очень вдумываемся в религиозную суть Пасхи, но непременно и с большим удовольствием красим яйца, христосуемся. В первую очередь, конечно, с женщинами. Во всех отношениях приятный обычай.

По всей России яйца красят луковой шелухой. Цветовую гамму получают от бледно-желтого до ярко-оранжевого, почти красного. Все зависит от сорта лука, количества шелухи и времени выдержки в красителе. В любом случае, получается цвет радости, хранящийся в памяти со времен беззаботного детства. Сейчас яйца красят, кому как вздумается и насколько хватит фантазии. Получается тоже красиво, но покупные краски в пакетиках — уже синтетические.

Луковая шелуха — безвредный, как сейчас говорят, экологически чистый краситель. Воистину бесценное достоинство. Современная промышленность даже для пищевых продуктов использует синтетические красители, безвредность которых определяется не химическим составом, а процентным содержанием. В том смысле, что немного отравы не повредит. Наши стандарты с подобной позицией соглашаются. Допустимое количество токсинов в продукте разрешают в зависимости от периодичности его потребления. Если едят часто, то токсинов должно быть меньше, если редко, то больше. При этом не учитывается одна физиологическая особенность — токсины из организма теплокровных не выводятся, они накапливаются в жировой клетчатке. Когда человек заболел, потерял аппетит, организм начинает расходовать жировой запас и сам себя травит. Так что красители растительного происхождения по сравнению с синтетическими неоспоримо предпочтительнее.

С естественными красителями случайно или специально мы встречаемся всю жизнь. Они могут дать практически весь цветовой спектр. Самый распространенный в природе зеленый выделяют из крапивы, желтый — из шафрана, коричневый — из орешника, оранжевый — из ольхи. Познания о красителях доступны всем. Их постигают на собственном опыте, из рассказов старших, из книг. Иногда из прочитанного в память западает вопрос, который сидит как гвоздь до момента, когда совпадают возможности и желание и ты, наконец, находишь долгожданный ответ.

Читая «Слово о полку Игореве», обратил внимание на цвет щитов. Там сказано: «Русичи великие поля червлеными щитами перегородили, ища себе чести, князю — славы». Откуда взялось прилагательное «червленый», какой цвет означает, почему неблагозвучный корень «червь» дал жизнь многим словам в русском языке — червленый, червонный, червонец, червонное золото, и даже карточная масть — червовая?

Проще всего было открыть словарь и посмотреть. Оказалось, «червленый» означает темно-красный, багряный, образован от существительного «червец». Поньше

живет и благодарствует такой сельскохозяйственный вредитель, но отношения к червленной краске не имеет. Далее начались долгие энтомологические изыскания. Научные источники отсылали от одного к другому, зачастую выставляя ошибочные ориентиры и предлагая тупиковые варианты. В конечном итоге картина прояснилась, тропа поисков опять привела к червцам.

Насекомые относятся к кокцидам. На земле их более 1600 видов. Некоторые имеют мировую известность. Например, лаковые кокциды выделяют восковидное вещество, всегда привлекавшее внимание человека. Из него производят знаменитый шеллак. Китайские, японские мастера им покрывали свои бесценные вазы. В век технического прогресса шеллак признан прекрасным диэлектриком. В ответственной радио — и электронной аппаратуре тонюсенькие проводочки покрыты шеллаком.

Другая знаменитость из кокцидовых — кошениль, обитающая на колючих кактусах под жарким солнцем Мексики. Именно она дает всемирно известную и очень дорогую краску кармин. Как натуральный краситель используется в пищевой и парфюмерной промышленности. Помните, в описаниях ярких женщин упоминаются карминные губы. Это значит, что в их помаде присутствовал кармин. На печатание первых бумажных денег в России тоже шел заморский кармин.

Во времена князя Игоря кармина не знали, для получения краски пользовались местным сырьем. Кокциды, дающие красную краску, есть и в нашей стране. У нас их называли червцы. Отсюда и цвет червлёный. Жизнерадостный, яркий, он поднимает дух, вселяет бодрость. Качества, крайне необходимые воинам, потому и щиты у русичей червлёные. Цвет очень нравился нашим предкам. Они переносили его название на предметы, ничего общего не имеющие с цветом. Так, полновесные золотые монеты, равные по стоимости венецианским дукатам, голландским гульденам, в России называли червонцами, а золото, идущее на их чеканку, — червонным. Обладание золотой монетой, наверное, тоже бодрит, как и созерцание червлёного цвета.

Червлёную краску русичи вырабатывали из кокцидов, живущих на корнях только одного растения — лапчатки серебристой. Формой листьев очень похожа на землянику. Собирали ее в июле. К этому месяцу на корнях успевали поселиться самки червцов. Стебли, листья обрезали, корни складывали в сито, обивали, просеивали. Насекомых ссыпали в сковороды, ставили в печи сушить. Ни разбежаться, ни разлететься червцы не могут, поскольку у них нет ни ног, ни крыльев — все атрофировалось. Остался яйцеклад и хоботок, который они вонзают в растение. Им держатся и через него сосут сок. На червей не похожи, скорее, на всем известную тлю. Высушенных насекомых вываривали и получали чудесную краску червлёного цвета.

В России знали множество способов получения красок. Свои были не только в каждой губернии, но в волости и даже отдельно взятой деревне. Ведь все пользовались растущими в данной местности деревьями, кустарниками, травами, выходами глин. Если пасхальные яйца везде красят луковой шелухой, то лишь потому, что лук растет по всей нашей великой и необъятной.

СВЯТИК

Довольно несколько минут постоять на берегу реки, как начинаешь ощущать колдовские чары текущей воды. От нее веет жизнью и вечностью. К быстротекущим струям хочется припасть, взять в ладони, пропускать сквозь пальцы, как расчесывают волосы любимой женщины.

Счастлив человек, если его детство прошло на берегу реки. Моей рекой детства была речка в глухомани пензенских лесов с поэтическим названием Вырган, что в переводе с мордовского означает Лесное эхо. Быстрая, светлая, она круглый год звенела по камешкам, одаривала удачливого рыболова серебристыми пескариками и прохладой ольхового омута в летнюю пору.

Дважды захотелось узнать, где начинается Вырган, из каких неведомых далей прибегает к нам. Путешествие за открытием оказалось недолгим. На окраине села речку перегораживала плотина, а вода переливалась через затворы из толстых осклизлых досок. За одним прудом разливался другой, еще больший. Его извилистое зеркало огибало гору и втягивалось в сосновый лес. Уже подростком отважился продолжить путешествие. Нашел втекающий в пруд ручей, а в его истоке был крошечный родничок под корнями черемухи. Все оказалось и просто, и понятно, и дорого.

К истоку известного и любимого нами Хопра попал по счастливой случайности. В Каменский район Пензенской области приехал по журналистским делам, а гостеприимные хозяева предложили показать чудо природы. Чудом оказалась исток Хопра.

Здесь благодатная степная равнина вдруг опустилась геометрически правильной окружностью, и образовался гигантский амфитеатр, до невероятной плотности заросший ивой, ольхой. Если бы каким-то волшебством удалось приподнять растительность, то взору открылось бы диво дивное: из-под склона бьют 16 одинаково могучих родников, точно по радиусам сбегаяются в центр и сразу образуют Хопер. Даже в самом истоке его нельзя назвать ни ручьем, ни речушкой. Это настоящая река. Никогда и нигде не доводилось больше видеть такой поток чистой родниковой воды. Бежит он по Пензенской, Саратовской, Воронежской и Волгоградской областям.

Когда впервые увидел Дон в Воронежской области, то немало был обескуражен его плачевным видом: на берега плескались непроницаемо мутные волны. Странное явление — ниже по течению, на территории Волгоградской области, он гораздо чище. И только спустя какое-то время догадался: ведь там в Дон впадает Хопер и осветляет его своей родниковой водой. В разных источниках информации не раз сообщалось, что Хопер — самая чистая река в Европе. Вполне возможно. Совсем не случайно по его берегам от верхнего и вплоть до среднего течения живет выхухоль. Само слово «хопер» в словаре В. Даля толкуется как притон, то есть пристанище, диких гусей.

В истоке Хопра установлена символическая скульптура. Она изображает старца с длинной бородой. С художественной точки зрения скульптура безукоризненна, но по символике здесь был бы более уместен полный сил и отваги юноша, только вступающий в самостоятельную жизнь.

Протяженность Хопра от истока до устья — 1008 километров, и он пробегает это расстояние, не успевая ни состариться, ни одряхлеть. В том смысле, что сохраняет свои воды в чистоте. обстоятельство объяснимое — на берегах Хопра великое множество сел, деревень, хуторов, станиц, но нет ни одного крупного промышленного центра с неизбежно губительными стоками. Повезло Хопру.

В ином положении великая Волга. На ее берегах живет половина населения России, крупных промышленных центров не счесть, и все свои стоки они сливают в Волгу. Как правило, лишь условно чистые. Потому главная река России давно и серьезно больна. В той же Волгоградской области пить воду из Волги уже не рискуют. Хотя в первые послевоенные годы река была чистой, свободной от плотин. Весной грохотали впечатляющие ледоходы, течение было стремительным, рыбаки свободно продавали стерлядку, а воду для питья черпали прямо с берега. Через 7–8 лет, когда в Поволжье поднялась промышленность и активизировалось судоходство, по Волге поплыли мазутные пятна, и уже нельзя было искупаться, чтоб не перемазаться с ног до головы. Пойманная рыба пахла керосином, и ее выбрасывали. Помню, как жалко было расставаться с великолепными килограммовыми лещами. Увы, есть их было нельзя. Наконец, спохватились, начали строить и совершенствовать очистные сооружения, за загрязнения Волги строго взыскивали. Река выздоравливала на глазах.

Конечно, рекой родниковой свежести Волге уже никогда не быть. Такова печальная реальность, однако ничуть не умаляющая ни любви, ни уважения к великой и славной. Она всегда будет почитаема, любима всеми нами, живущими или жившими

на ее берегах. Более того, с суеверием язычника, не ведающего географии, ее всегда, везде и на всем протяжении представляешь могучей, полноводной. Изображенная на картах тоненькая голубая ниточка в истоке воспринимается абстрактно и даже с недоверием — неужели Волга может быть маленьким ручейком. Не верилось и потому всегда хотелось побывать в верховье Волги, поглядеть на исток. Ведь это святыня моего народа.

Говорят, если мечты сбываются, то это уже не мечты, а планы. Пусть так, ибо моя мечта сбылась. Вернее, я ее сам осуществил. Однажды в марте, не дожидаясь летнего тепла, отправился к истоку Волги. Из Воронежа до Москвы поездом, потом на электричке до Твери и в Осташков, маленький городок на берегу Селигера, — автобусом. До деревни Волговерховье, где и находится исток, оставались последние 30 километров. Пожалуй, самые трудные, поскольку по зимнему времени общественный транспорт туда не ходит. Выручили местные коммунальщики. Они как раз взялись реставрировать часовенку над истоком.

Всю дорогу до истока внимательно разглядывал леса, равнины озер и редкие деревушки. Радовало, что снега здесь даже на исходе зимы первозданно белы, а воздух кристально чист. По утрам тут в березняках бормочут тетерева. Говорят, еще водятся медведи. В эту пору, чувствуя весеннюю сырость, они ворочаются в берлогах с боку на бок. Скоро им проспать и выходить на волю.

Сама деревня Волговерховье — шесть кособоких, готовых в одночасье рухнуть домишек. Деревянная часовенка над истоком за десятилетия службы в неизбывной сырости истлела. От берега к середине заболоченного озера плотники забивали здоровенные смолистые сваи, клали на них пешеходный настил, готовили сруб для часовенки. Старую они разобрали, и в кои-то веки солнцу открылся кипящий ключ истока.

Сошел на лед, снял шапку и опустился на колени перед круглой полыней. Яркое солнце пронизывало толщу воды, и мне было видно, как клубятся в родниковой струе коричневые частички торфа. Черпал ладонью против ожидания совсем не ледяную воду и пил. Оказалась она чиста и легка, как здешний воздух. Вдруг молнией пронзила мысль — сию минуту я первым прикоснулся к волжской воде. Потом к ней припадут тысячи губ и омоются миллионы рук, но в данный момент она первозданно чиста и в своей чистоте священна. Не зря местные жители исток называют словом *святик*.

Прекрасное, полное глубокого смысла слово. Оно применимо и к истоку знаменитого Хопра, и к безвестной речке моего детства по имени Вырган.

